

PSIHOLOGIE EDUCAȚIONALĂ**ЖЕРТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДОМЕНАМИ
РАННИХ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СХЕМ У ВЗРОСЛЫХ****POZIȚIA DE VICTIMĂ A PERSONALITĂȚII: CORELAȚIILE CU DOMENIILE
SCHEMELOR DEZADAPTIVE TIMPURII LA ADULȚI****VICTIM POSITION OF PERSONALITY: CORRELATIONS WITH EARLY MALA-
DAPTIVE SCHEMAS DOMAINS IN ADULTS****CZU: 159.923.072=161.1****DOI: 10.46728/pspj.2023.v43.i2.p32-44****Людмила АНЦИБОР**доктор хабилитат психологии, доцент, Государственный Университет Молдовы
<https://orcid.org/0000-0003-0623-9234>**Анастасия КОВРОВА**магистр клинической психологии, Государственный Университет Молдовы
<https://orcid.org/0000-0002-9181-2308>**Резюме**

В статье представлены результаты экспериментального исследования взаимосвязей между 5 доменами ранних дезадаптивных схем и особенностями жертвенной позиции личности. В эксперименте приняли участие 262 взрослых респондента. Были выявлены значимые положительные корреляции между указанными переменными. Жертвенная позиция личности имеет значимую положительную корреляцию со всеми 5 доменами ранних дезадаптивных схем (наиболее тесная взаимосвязь обнаружена с Доменом IV «Направленность/ориентация на других»). Разные типы проявления жертвенной позиции личности оказались сильнее всего положительно взаимосвязанными с Доменом IV «Направленность/ориентация на других», Доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» и Доменом I «Нарушение связи и отвержение».

Ключевые слова: жертва, жертвенная позиция личности, насилие, базовые эмоциональные потребности, ранние дезадаптивные схемы, домены ранних дезадаптивных схем.

Rezumat

Articolul conține rezultatele cercetării experimentale a corelațiilor dintre 5 domenii ale schemelor dezadaptative timpurii și particularitățile ale poziției de victimă a personalității. La experiment au participat 262 persoane adulte. Au fost identificate corelații pozitive semnificative dintre variabile indicate. Poziția de victimă a personalității are corelații pozitive semnificative cu toate 5 domenii ale schemelor dezadaptative timpurii (cea mai puternică corelația a fost identificată cu Domeniul IV “Dependența

de alții”). Diferite tipuri de manifestare a poziției de victimă a personalității au cele mai puternice corelații pozitive cu Domeniul IV “Dependența de alții”, Domeniul V “Hipervigilență și inhibiție” și Domeniul I “Separare și respingere”.

Cuvinte-cheie: victimă, poziție de victimă a personalității, violență, nevoi emoționale de bază, scheme dezadaptative timpurii, domeniile schemelor dezadaptative timpurii.

Abstract

The article contains the results of experimental research-on the correlations between 5 domains of early maladaptive schemas and the peculiarities of personality victim position. A total of 262 adults participated in the experiment. Significant positive correlations between the indicated variables were identified. The personality victimhood has a significant positive correlation with all 5 domains of early maladaptive schemas (the strongest correlation was identified with Domain IV „Dependence on others”). Different types of manifestation of the victim position of personality are most positively correlated with Domain IV „Dependence on others”, Domain V. “Hypervigilance” and Inhibition”, and Domain I “Separation” and Rejection”.

Keywords: victim, victim position of personality, violence, core emotional needs, early maladaptive schemas, early maladaptive schemas domains.

Введение. Исследование особенностей проблемного влияния на человека пережитого им неблагоприятного опыта зачастую становится важной частью понимания того, как это влияние и негативные последствия могут быть преодолены. В данной статье мы остановимся подробнее на аспектах, связанных с влиянием неблагоприятного опыта межличностного взаимодействия, имевшего место в период взросления, у взрослых людей. Пережитый негативный человеком опыт имеет связь с понятием «жертвы» для обозначения пострадавшего. При этом, некоторые отсроченные последствия пережитого в детстве и подростковом возрасте неблагоприятного опыта межличностного взаимодействия, исследователи предлагают называть жертвенной позицией личности [12, 13].

Актуальность исследования основывается на нескольких факторах. Первый из них связан с сохраняющимся высоким уровнем межличностного насилия, с которым сталкиваются люди в раннем возрасте, в ходе взросления и на протяжении всей жизни. ВОЗ определяет насилие как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» [стр. 5, 16]. Такое понимание насилия включает в себя психологическое, физическое и сексуальное насилие, неоказание помощи, пренебрежение,

отсутствие заботы и др. [16]. Молдавский исследователь I. Расу, опираясь на понимание Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) насилия как социального феномена, описывает такие 3 базовых типа насилия: насилие в отношении самого себя (суицид, разные формы аутодеструктивного поведения), межличностное насилие (разные формы насилия, которые могут иметь место в семье/в паре или в сообществе) и коллективное насилие (социальное, политическое, экономическое) [5]. По данным ВОЗ, половина детей в возрасте от двух до семнадцати лет подвергались насилию (в разных формах) и 12% детей подверглись физическому в прошлом году, четверть подростков подверглись травле в прошлом месяце, и четверть взрослых людей подвергались в детстве физическому насилию [11]. В результате опроса «Насилие над детьми и молодежью в Республике Молдова», проведенного Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты в 2019 году, было выявлено, что до достижения ими совершеннолетия 14,4% девушек и 5,3% юношей подверглись сексуальному насилию, 25,9% девушек и 35,2% юношей подверглись физическому насилию (примерно каждый седьмой из них подвергся физическому насилию со стороны родителя, опекуна или взрослого родственника), 10,6% девушек и 8,9% юношей подверглись эмоциональному насилию со стороны родителя, опекуна или взрослого родственника [17]. Детский фонд Организации Объединенных Наций в Республике Молдова отмечают, что в нашей стране как уровень домашнего насилия в отношении детей, так и уро-

вень затронутости детей буллингом в образовательных учреждениях остается высоким: около 75% детей подвергаются разным формам психологического и физического насилия, что крайне негативно сказывается как на физическом, так и на психологическом развитии ребенка [18]. К причинам физического насилия и использования родителями телесных наказаний в отношении детей в нашей стране относят некоторую традиционность такого поведения, отсутствие у родителей верной информации о влиянии физического насилия на развитие ребенка, проблемы самоконтроля родителей, рассмотрение родителями ребенка как своей собственности и чувство безнаказанности за применение телесных наказаний [19].

Второй фактор связан с тем, что, как уже упоминалось выше, опыт межличностного насилия, которому подвергается человек в ходе взросления, оказывает значительное негативное влияние на его здоровье и благополучие [16, 17]. Исследователи в этой области говорят о широком спектре негативных психологических последствий, которые продолжаются в подростковом и во взрослом возрасте, и требуется специальная психологическая и психотерапевтическая поддержка для их преодоления. Молдавские исследовательницы А. Сојосару и V. Panczi выделяют широчайший спектр эмоциональных и социальных последствий, возникающих у подростков, подвергшихся насилию, пренебрежению и жестокому обращению в своих семьях, которые сохраняются и во взрослой жизни: чувство неполноценности, мазохистские установки (поиск и провокация соб-

ственных страданий), трудности выбора партнера, сложности исполнения родительской роли, нарушение привязанности и чувства безопасности, изоляция и избегание близости, риск вовлечения в насильственные отношения [1]. Исследовательница N. Rotaru-Sîrbu выявила, что уровень враждебности у женщин, подвергшихся в детстве различного рода насилию, выше по сравнению с женщинами, у которых такого опыта не было [6], у них выше показатели беспокойства, тревоги и дистимии [7], а также у них более высокий уровень самообвинения и обвинения других людей, что может рассматриваться как копинг-стратегия [8]. Другие, в частности, O. Stamatin и G. Bălan-Scănteie описывают широкий спектр последствий для развития личности, которые переживают дети, подвергшиеся физическому насилию в своих семьях [10]. В исследованиях А. М. Crâșmaru показано, что у женщин, происходящих из агрессивной среды, снижены показатели эмоционального интеллекта и самоуважения [2]. L. Savca, подчеркивает, что любой вид насилия в отношении ребенка негативно влияет на процесс его развития и вызывает расстройства в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах [9]. Авторы и исследователи психотерапевтических направлений, таких как транзактный анализ и схема-терапия, подчеркивают, что ранний негативный опыт межличностного взаимодействия приводит к формированию *устойчивых паттернов мышления, эмоциональных переживаний, восприятия и отношения к действительности*, которые значительно ограничивают автономию взрослого

человека в контексте совершения осознанных, свободных, конструктивных и благополучных жизненных выборов и способствуют развитию нарушений психического здоровья, осуществлению насилия и преступлений и др. [3, 4, 14, 20, 21].

Проблема исследования. Последствия пережитого в ходе взросления насилия (в той или иной форме) во взрослом возрасте могут проявляться различно, включая культурно и/или социально одобряемые формы поведения. Исследовательница О. О. Андронникова, с опорой на теоретический анализ и прикладные исследования феномена, выявила, что родительские послания (среди которых – «не достигай успеха», «не принадлежи», «не чувствуй себя хорошо», «не делай»), и запреты (например, запрет на открытое выражение агрессии), а также выбранные в раннем детстве ребенком негативные жизненные позиции (например, «я плохой-ты плохой») (в транзактноаналитическом понимании терминов) являются факторами формирования и реализации жертвенности как способа адаптации к условиям той семьи, в которой ребенок рос. Жертвенность при этом может выступать как позиция личности, включающая в себя определенный комплекс мыслей (представления о себе как о том, кто испытывает притеснение со стороны окружающих, установки жертвования своими интересами в пользу других), эмоций (ощущения ненужности, бессилия, беспомощности, безысходности, чувство ответственности, стремление к усиленному контролю) и поведенческих стратегий (готовность ущемить свои интересы ради других,

попытки понравиться окружающим). Жертвенная позиция личности формируется в ходе онтогенетического развития и не является врожденным феноменом. Еще один способ формирования жертвенной позиции личности – идентификация с родителем, который демонстрирует жертвенность как любовь, как агрессию, как роль. Андронникова выделяет несколько типов проявления жертвенной позиции личности:

- жертвенность как проявление любви (в этом случае жертвенное поведение рассматривается как способ выражения любви);

- жертвенность как проявление агрессии (в этом случае агрессия не проявляется открыто, а выражается косвенно, когда демонстрация собственного страдания имеет целью наказать окружающих);

- жертвенность как аутоагрессия (в этом случае жертвенное поведение нацелено на наказание человеком самого себя под влиянием переживаемого им чувства вины);

- смешанный тип жертвенности (в этом случае выраженными являются два типа жертвенности – как проявление любви и как проявление агрессии);

- тип ролевой жертвенности (в этом случае человек принимает жертвенное мировоззрение и играет роль жертвы во взаимодействии, описанном в теории Драматического треугольника Карпмана) [12, 13].

В схема-терапевтическом подходе считается, что существует ряд базовых эмоциональных потребностей, универсальных для всех людей. Согласно схема-терапии, нарушение удовлетворения этих потребностей (фрустрация

потребностей, чрезмерное удовлетворение потребностей, насилие и жестокое обращение) в раннем детском и подростковом возрасте, в сочетании с фактором возможной избирательной идентификации с кем-то из значимых взрослых и особенностями темперамента ребенка, приводит к формированию *ранних дезадаптивных схем* – негативных эмоциональных устойчивых паттернов, характеризующих способ человека воспринимать себя, окружающих людей и мир, влияющих по на когниции и эмоции человека и вызывающих то или иное копинговое поведение [14, 21]. Дж.Янг и др. выделяют 18 ранних дезадаптивных схем, которые могут быть сформированы. Они объединяются в пять доменов (т. е. групп ранних дезадаптивных схем, объединенных в соответствии с тем, какая именно базовая эмоциональная потребность была нарушена):

1) Домен I. «Нарушение связи и отвержение» (связан с нарушением базовой потребности в безопасной привязанности с другими). Включает в себя следующие ранние дезадаптивные схемы: «Покинутость/ Нестабильность», «Эмоциональная депривированность», «Недоверие/Ожидание жестокого обращения», «Дефективность/ Стыдливость», «Социальная отчужденность»;

2) Домен II. «Нарушение автономии и эффективности» (связан с нарушением базовой потребности в автономии, компетентности и чувстве идентичности). Включает в себя следующие ранние дезадаптивные схемы: «Зависимость/Беспомощность», «Уязвимость», «Запутанность/Неразвитая идентичность», «Неуспешность»;

3) **Домен III.** «Нарушение границ» (связан с нарушением базовой потребности в реалистичных границах и самоконтроле). Включает в себя следующие ранние дезадаптивные схемы: «Привилегированность/ Грандиозность», «Недостаточность самоконтроля»;

4) **Домен IV.** «Направленность/ ориентация на других» (связан с нарушением базовой потребности в свободном выражении собственных реальных потребностей и эмоций). Включает в себя следующие ранние дезадаптивные схемы: «Покорность», «Самопожертвование», «Поиск одобрения»;

5) **Домен V.** «Сверхбдительность и подавление эмоций» (связан с нарушением базовой потребности в спонтанности и игре). Включает в себя следующие ранние дезадаптивные схемы: «Негативизм/Пессимизм», «Подавленность эмоций», «Жесткие стандарты/ Придиричивость», «Пунитивность» [21].

Методология исследования

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы изучить особенности взаимосвязи проявления жертвенной позиции личности с доменами ранних дезадаптивных схем.

Основная гипотеза исследования. На основании проведенного анализа научной литературы мы *предположили*, что жертвенная позиция личности может быть взаимосвязана с показателями выраженности ранних дезадаптивных схем и, соответственно, с доменами, которые данные схемы образуют.

Субгипотеза: мы предположили также, что разные типы проявления жертвенной позиции личности могут иметь различную степень корреляции с

каждым из доменов ранних дезадаптивных схем.

Для проверки обозначенных гипотез нами были выбраны и применены следующие *психодиагностические инструменты*:

a) Тест жертвенной позиции личности (автор: О.О. Андронникова) [12]: содержит 36 утверждений, на которые необходимо ответить «Да» или «Нет»;

b) Опросник ранних дезадаптивных схем (автор: Дж. Янг, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой) [14]: содержит 90 утверждений, каждое из которых респонденты оценивают по 6-балльной шкале Лайкерта.

Экспериментальная выборка респондентов составила 262 человека в возрасте от 18 до 57 лет ($M=27,87$, $SD=8,703$).

Статистический анализ был произведен в программе IBM SPSS Statistics 20 (коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена, t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни).

Результаты и их обсуждение

Для экспериментальной проверки основной гипотезы о том, что жертвенная позиция личности может быть взаимосвязана с доменами ранних дезадаптивных схем, были использованы оба указанных диагностических инструмента (Тест жертвенной позиции личности и Опросник ранних дезадаптивных схем).

Анализ полученных в результате исследования данных показал, что *общий показатель выраженности жертвенной позиции личности* взаимосвязан со всеми пятью доменами ранних дезадаптивных схем (таб. 1).

Таблица 1

Взаимосвязи общего показателя выраженности жертвенной позиции личности с доменами ранних дезадаптивных схем.

№	Домен ранних дезадаптивных схем	Жертвенная позиция личности
1	Домен I. «Нарушение связи и отвержение»	$r=0.574, p \leq 0.01$
2	Домен II. «Нарушение автономии и эффективности»	$r=0.488, p \leq 0.01$
3	Домен III. «Нарушение границ»	$r=0.458, p \leq 0.01$
4	Домен IV. «Направленность/ориентация на других»	$r=0.632, p \leq 0.01$
5	Домен V. «Сверхбдительность и подавление эмоций»	$r=0.603, p \leq 0.01$

Все выявленные взаимосвязи являются умеренной силы, что может свидетельствовать об опыте той или иной степени нарушения удовлетворения всех универсальных базовых эмоциональных потребностей в ситуации выраженного показателя жертвенной позиции личности. При этом наибольшая сила взаимосвязи, выявленная с применением коэффициента корреляции Пирсона, наблюдается с параметром Домена IV «Направленность/ориентация на других» ($r=0.632, p \leq 0.01$), что может указывать, в том числе, на схожесть описываемых феноменов, а также на значимость фрустрации базовой эмоциональной потребности в свободном выражении собственных реальных потребностей и эмоций. Все три ранние дезадаптивные схемы, входящие в этот домен, связаны с отказом человека от собственных эмоций, желаний или потребностей с пользой других людей для того, чтобы не вызвать их гнева или наказания (ранняя дезадаптивная схема «Покорность»), чтобы не вызвать собственное чувство вины за внимание к своим потребностям (ранняя дезадаптивная схема «Само-

пожертвование») или чтобы заслужить признание окружающих (ранняя дезадаптивная схема «Поиск одобрения»). Согласно Дж. Янгу и др., фрустрация базовой эмоциональной потребности в свободном выражении своих эмоций и потребностей происходит в семье, где практикуется условное принятие, когда потребностям и эмоциям родительских фигур придается большее значение, чем эмоциям и потребностям ребенка [21]. Основанием для другого важного вектора интерпретации полученных результатов становится также и предположение Янга и др. о том, что ранние дезадаптивные схемы можно разделить на безусловные (появились раньше, труднее поддаются психотерапии и самому человеку оставляют мало надежды на изменение) и условные (появились вторично, как ответ на первичные, представляют собой попытку человека что-то сделать, чтобы исцелиться от безусловных схем) [21]. Все схемы Домена IV «Направленность/ориентация на других» являются условными/вторичными. Несмотря на выраженность взаимосвязи показателя жертвенной позиции личности с данным доменом,

на уровне анализа, проведенного нами ранее, этот показатель теснее всего связан с ранней дезадаптивной схемой «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» [15]. Она является безусловной, связана с нарушением потребности в безопасной привязанности с другими людьми, а человек с такой схемой ожидает, что другие люди его используют или причинят физическую и/или психологическую боль. В связи с этим можно рассматривать полученные результаты как возможное подтверждение идеи О. О. Андронниковой относительно адаптивного характера жертвенной позиции личности в ответ на фрустрирующие условия среды.

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод о **подтверждении основной гипотезы** нашего исследования о том, что жертвенная позиция личности может быть взаимо-

связана с доменами ранних дезадаптивных схем.

Для проверки субгипотезы нашего исследования о том, что разные типы проявления жертвенной позиции личности могут иметь различную степень корреляции с каждым из доменов ранних дезадаптивных схем, был проведен более подробный анализ данных, полученных в результате применения двух диагностических инструментов – Теста жертвенной позиции личности и Опросника ранних дезадаптивных схем, и были выявлены особенности взаимосвязей различных типов проявления жертвенной позиции личности с доменами ранних дезадаптивных схем.

Анализ результатов исследования показал, что *тип жертвенности как проявления любви* оказался взаимосвязан с четырьмя из пяти доменов ранних дезадаптивных схем (таб.2).

Таблица 2

Взаимосвязи показателя выраженности типа жертвенности как проявления любви с доменами ранних дезадаптивных схем

№	Домен ранних дезадаптивных схем	Тип жертвенности как проявления любви
1	Домен I. «Нарушение связи и отвержение»	$r=0.333, p \leq 0.01$
2	Домен II. «Нарушение автономии и эффективности»	$r=0.260, p \leq 0.01$
3	Домен III. «Нарушение границ»	-
4	Домен IV. «Направленность/ориентация на других»	$r=0.338, p \leq 0.01$
5	Домен V. «Сверхбдительность и подавление эмоций»	$r=0.411, p \leq 0.01$

Данный тип жертвенности умеренно коррелирует с Доменом I «Нарушение связи и отвержение» ($r=0.333, p \leq 0.01$), Доменом IV «Направленность/ориентация на других» ($r=0.338, p \leq 0.01$) и Доменом V «Сверхбдительность и подавление

эмоций» ($r=0.411, p \leq 0.01$), имеет слабую корреляцию с Доменом II «Нарушение автономии и эффективности» ($r=0.260, p \leq 0.01$) и оказался не взаимосвязан с Доменом III «Нарушение границ». Наибольшая сила взаимосвязи этого типа

жертвенности с Доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» ($r=0.411, p \leq 0.01$) может объясняться, в том числе, общей для этих переменных негативной/пессимистичной направленностью. По данным исследований О. О. Андронниковой, тип жертвенности как проявления любви взаимосвязан с жизненной позицией «Я плохой - ты плохой»/«Я не ОК, ты не ОК» (в терминах теории транзактного анализа) и родительским посланием «не принадлежи» [12]. Будучи интернализированным, такое родительское послание ограничивает возможности человека строить близкие межличностные связи, и в этом случае жертвенность может выступать как альтернативный создать привязанность либо как способ заслужить любовь. Домен V включают в себя и безусловные, и условные ранние дезадаптивные схемы, во многом объединенные ожиданием

негативных событий и наличием выраженной жесткостью правил в отношении себя и других. Такие жесткие правила, вероятно, могут распространяться и на способы выражения любви, тогда как жертвенное проявление любви является зачастую социально одобряемым и положительно оцениваемым в нашей культуре феноменом. С другой стороны, относящиеся к Домену V феномены пессимизма, критичности и самокритичности, перфекционизма, сложности с проявлением собственной уязвимости и спонтанных эмоций и др. могут выступать как препятствия в процессе выстраивания близких конструктивных и позитивных межличностных отношений.

Анализ результатов исследования показал, что *тип жертвенности как проявления агрессии* оказался взаимосвязан со всеми пятью доменами ранних дезадаптивных схем (таб. 3).

Таблица 3

Взаимосвязи показателя выраженности типа жертвенности как проявления агрессии с доменами ранних дезадаптивных схем

№	Домен ранних дезадаптивных схем	Тип жертвенности как проявления агрессии
1	Домен I. «Нарушение связи и отвержение»	$r=0.329, p \leq 0.01$
2	Домен II. «Нарушение автономии и эффективности»	$r=0.239, p \leq 0.01$
3	Домен III. «Нарушение границ»	$r=0.416, p \leq 0.01$
4	Домен IV. «Направленность/ориентация на других»	$r=0.508, p \leq 0.01$
5	Домен V. «Сверхбдительность и подавление эмоций»	$r=0.298, p \leq 0.01$

Данный тип жертвенности явился умеренно взаимосвязанным с Доменом I «Нарушение связи и отвержение» ($r=0.329, p \leq 0.01$), Доменом III «Нарушение границ» ($r=0.416, p \leq 0.01$) и Доменом IV «Направленность/ориентация

на других» ($r=0.508, p \leq 0.01$), а также слабо коррелирует с Доменом II «Нарушение автономии и эффективности» ($r=0.239, p \leq 0.01$) и Доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» ($r=0.298, p \leq 0.01$). Наибольшая сила

взаимосвязи этого типа жертвенности с Доменом IV «Направленность/ориентация на других» ($r=0.508$, $p \leq 0.01$) может объясняться, в том числе, испытываемыми сложностями (а порой и невозможностью) открыто выражать свои подлинные чувства и потребности у людей с проявленным этим доменом ранних дезадаптивных схем, что может обуславливать выбор ими стратегии косвенного (жертвенного) выражения эмоций, связанных с агрессией.

Возвращаясь к идее о том, что все схемы этого домена являются условными, обратимся к анализу результатов на уровне отдельных схем. В ходе ранее проведенного нами анализа было выявлено, что наиболее тесно тип жертвенности как проявления агрессии связан с ранними дезадаптивными схемами «Поиск одобрения» (условная, включена в Домен IV) и «Покинутость/Нестабильность» (безусловная, связана с нарушением потребности в безопасной привязанности и ожиданием, что близкие отношения закончатся, а поддерживающий человек покинет каким-то

образом) [15]. Опираясь на идею безусловности и условности ранних дезадаптивных схем, можно предположить, что схемы Домена IV в этом контексте могут развиваться и для избегания ситуации покинутости, для сохранения связи с другими значимыми персонами. Эмоции, связанные с агрессией, в контексте сохранения отношений могут казаться небезопасными, поэтому может быть избран косвенный способ – агрессия к другим в форме демонстрации им собственных страданий.

Было также выявлено, что у респондентов, имеющих *смешанный тип жертвенности* (сочетание типов жертвенности как проявления любви и паттернов жертвенности как проявления агрессии), значимо выше показатели проявленности всех пяти доменов ранних дезадаптивных схем, по сравнению с теми, у кого смешанный тип жертвенности не был выявлен.

Тип жертвенности как проявления аутоагрессии оказался взаимосвязан со всеми пятью доменами ранних дезадаптивных схем (таб. 4).

Таблица 4

Взаимосвязи показателя выраженности типа жертвенности как проявления аутоагрессии с доменами ранних дезадаптивных схем

№	Домен ранних дезадаптивных схем	Тип жертвенности как проявления аутоагрессии
1	Домен I. «Нарушение связи и отвержение»	$r=0.387$, $p \leq 0.01$
2	Домен II. «Нарушение автономии и эффективности»	$r=0.441$, $p \leq 0.01$
3	Домен III. «Нарушение границ»	$r=0.312$, $p \leq 0.01$
4	Домен IV. «Направленность/ориентация на других»	$r=0.433$, $p \leq 0.01$
5	Домен V. «Сверхбдительность и подавление эмоций»	$r=0.454$, $p \leq 0.01$

Все выявленные взаимосвязи являются умеренной силы, что может свидетельствовать об опыте той или иной

степени фрустрации всех базовых эмоциональных потребностей в ситуации выраженного типа жертвенности как

проявления аутоагрессии. Наибольшая сила взаимосвязи этого типа жертвенности с Доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» ($r=0.454, p\leq 0.01$) может объясняться, в том числе, наличием жестких интернализированных правил и идеями необходимости строгого нака-

зания за ошибки (включая собственные), которые могут присутствовать у людей с этим выраженным доменом.

Тип ролевой жертвенности оказался умеренно взаимосвязан со всеми пятью доменами ранних дезадаптивных схем (таб. 5).

Таблица 5

Взаимосвязи показателя выраженности типа ролевой жертвенности с доменами ранних дезадаптивных схем

№	Домен ранних дезадаптивных схем	Тип ролевой жертвенности
1	Домен I. «Нарушение связи и отвержение»	$r=0.561, p\leq 0.01$
2	Домен II. «Нарушение автономии и эффективности»	$r=0.413, p\leq 0.01$
3	Домен III. «Нарушение границ»	$r=0.397, p\leq 0.01$
4	Домен IV. «Направленность/ориентация на других»	$r=0.544, p\leq 0.01$
5	Домен V. «Сверхбдительность и подавление эмоций»	$r=0.496, p\leq 0.01$

Анализ полученных данных показал, что тип ролевой жертвенности оказался умеренно взаимосвязан с со всеми пятью доменами ранних дезадаптивных схем: с Доменом I «Нарушение связи и отвержение» ($r=0.561, p\leq 0.01$), Доменом II «Нарушение автономии и эффективности» ($r=0.413, p\leq 0.01$), Доменом III «Нарушение границ» ($r=0.397, p\leq 0.01$), Доменом IV «Направленность/ориентация на других» ($r=0.544, p\leq 0.01$) и Доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» ($r=0.496, p\leq 0.01$). Теснее всего ролевой тип жертвенности коррелирует с Доменом I ($r=0.561, p\leq 0.01$) и Доменом IV ($r=0.544, p\leq 0.01$). Полученные результаты могут указывать на нарушение удовлетворения всех базовых эмоциональных потребностей в ситуации выраженного типа ролевой жертвенности. Предположительно эмоционально неблагоприятный опыт взросления, становящийся фактором развития Домена I «Нарушение связи и

отвержение» (все ранние дезадаптивные схемы в нем – безусловные) и Домена IV «Направленность/ориентация на других» (вместе с другими факторами, приводящими к развитию ранних дезадаптивных схем), может иметь последствиями и формирование типа ролевой жертвенности. С опорой на идею условности/безусловности ранних дезадаптивных схем, можно предположить, что люди с типом ролевой жертвенности активно переживают влияние сформировавшихся безусловных схем Домена I, а условные/вторичные ранние дезадаптивные схемы Домена IV выражены, но не «компенсируют» Домен I, т. е. в этой ситуации человек может видеть меньше собственных возможностей (и предпринимать меньше активных действий) для преодоления влияния ранних дезадаптивных схем, связанных с нарушением потребности в безопасной привязанности. Янг и др. отмечают, что люди с выраженными ранними дезадаптивными

схемами из Домена I «зачастую имеют более серьезные психические нарушения» [стр. 46, 21].

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод о **подтверждении субгипотезы** нашего исследования о том, что разные типы проявления жертвенной позиции личности могут иметь различную степень корреляции с каждым из доменов ранних дезадаптивных схем.

Выводы

Можно сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между параметром жертвенной позиции личности со всеми доменами ранних дезадаптивных схем, следовательно, основная исследовательская гипотеза нашла свое подтверждение. Следует отметить, что наиболее выражена взаимосвязь обнаружена между общим показателем выраженности **жертвенной позиции личности** и Доменом IV «Направленность/ориентация на других» ($r=0.632$, $p \leq 0.01$).

Можно также сделать вывод о том, что разные типы проявления жертвенной позиции личности имеют различную степень взаимосвязи с каждым из доменов ранних дезадаптивных схем, т.е. и о подтверждении субгипотезы

нашего исследования – относительно наличия специфических корреляций с различными доменами ранних дезадаптивных схем, характерных для разных типов проявления жертвенности. Так, тип **жертвенности как проявления любви** выявил наиболее тесную взаимосвязь с Доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» ($r=0.411$, $p \leq 0.01$), а тип **жертвенности как проявления агрессии** продемонстрировал наиболее тесную взаимосвязь с Доменом IV «Направленность/ориентация на других» ($r=0.508$, $p \leq 0.01$), в то время как тип **жертвенности как проявления аутоагрессии** теснейшим образом связан с Доменом V «Сверхбдительность и подавление эмоций» ($r=0.454$, $p \leq 0.01$). Важно отметить, что тип **ролевой жертвенности** обнаружил наиболее тесную взаимосвязь с Доменом I «Нарушение связи и отвержение» ($r=0.561$, $p \leq 0.01$).

В заключении отметим, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований последствий пережитого в раннем возрасте неблагоприятного опыта, а также могут учитываться при разработке программ индивидуальной, партнёрской и групповой психологической поддержки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. COJOCARU, A., PANCZI, V. *Modelarea comportamentului adolescenților abuzaji*. În: *Vector European*. 2019, nr. 2, pp. 129-138.

2. CRĂȘMARU, A. *Stima de sine, inteligența emoțională și reziliența femeilor supuse violenței domestice*. În: *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*. 2021, nr.2 (59), pp. 107-116.

3. ERSKINE, R.G. *Life scripts: A transactional analysis of unconscious relation-*

nal patterns. London, GBR: Karnac Books, 2010. 336 p. ISBN 978 1 85575 662 5

4. O'REILLY-KNAPP, M., ERSKINE, R.G. *The script system: An unconscious organization of experience*. In: *International Journal of Integrative Psychotherapy*. 2010, vol. 1, nr. 2, pp.13–28.

5. RACU, Ig. *Problema violenței în psihologie*. În: *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*. 2011, nr. 25, pp. 15-23.

6. ROTARU-SÎRBU, N. *Ostilitatea femeilor abuzate în copilărie*. În: *Psihologie, revista științifico-practică*. 2020, nr. 1-2(36), pp. 66-73.
7. ROTARU-SÎRBU, N. *Trăsăturile de personalitate ale femeilor supuse abuzului în copilărie*. În: *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*. 2020, nr. 3 (60), pp. 94-100.
8. ROTARU-SÎRBU, N., VERDEȘ, A. *Sentimentul de culpabilitate la femeile abuzate în copilărie*. În: *Formarea inițială și continuă a psihologilor în domeniul protecției copilului față de violență: Materialele Conferinței științifice internaționale (26 octombrie 2018, Chișinău)*: S.n., 2018. pp. 9-15. ISBN 978-9975-134-23-1
9. SAVCA, L. *Violența domestică asupra copiilor*. În: *Psihologie, revista științifico-practică*. 2017, nr. 3-4 (31), pp. 69-76.
10. STAMATIN, O., BĂLAN-SCÂNTEIE, G. *Consecințele abuzului fizic față de copiii din ciclul primar*. În: *Psihologie, revista științifico-practică*. 2015, nr. 1-2, pp. 29-38.
11. *Violence against children* (World Health Organisation) [посещено: 08.05.2023]. Доступно: https://www.who.int/health-topics/violence-against-children#tab=tab_1
12. АНДРОННИКОВА, О.О. *Онтогенетическая концепция виктимности личности / Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, Новосибирск, 2018.*
13. АНДРОННИКОВА, О.О. *Факторы формирования жертвенности как психологической и ролевой позиции личности*. В: *Сибирский педагогический журнал*. 2014, nr. 6, pp. 136–142.
14. КАСЬЯНИК, П.М. *Диагности-*
ка ранних дезадаптивных схем. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2016. 152 р. ISBN 978-5-7422-5619-9
15. КОВРОВА, А., АНЦИБОР, Л. *Личностные особенности различных типов проявления жертвенности*. В: *Studia Universitatis Moldaviae, seria Științe ale Educației*. 2020, nr. 5(135), pp.157-160.
16. *Насилие и его влияние на здоровье*. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Этьенна Г. Круга и др. М: Издательство «Весь Мир», 2003. 376 р. ISBN 5С7777С0225С2
17. *Международная организация по миграции (МОМ) и компания IMAS, и Центры по контролю и профилактике заболеваний*. Насилие над детьми и молодежью в Республике Молдова: результаты национального опроса, 2019 год. Кишинев, Республика Молдова: Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты, 2019 год.
18. *Прекращение насилия над детьми (UNICEF Moldova) [посещено: 08.05.2023]*. Доступно: <https://www.unicef.org/moldova/en/child-protection/ending-violence-against-children>
19. *Телесное наказание со стороны родителей – это насилие*. Пособие для специалистов. Национальный Центр по Предупреждению Насилия над Детьми, Республика Молдова, 2014. ISBN 978-9975-80-861-3
20. ШТАЙНЕР, К. *Сценарии жизни людей*. Школа Эрика Берна. СПб.: Питер, 2003. 416 р. ISBN 5-318-00707-4
21. ЯНГ, Д., КЛОСКО, Д., ВАЙСХААР, М. *Схема-терапия*. Практическое руководство. СПб.: ООО “Диалектика”, 2020. 464 р. ISBN 978-5-907203-40-2

Primit la redacție: 28.09.2023

Acceptat 15.10.2023

Publicat 20.11.2023